

УДК 93/94: 351.746
EDN ASYNOW<http://vestnikniign.ru>*Научная статья*

СОТРУДНИЧЕСТВО МИЛИЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО СОЦИАЛИЗМА (по материалам Ярославской области)

Д. В. ТумаковЯрославский государственный медицинский университет,
г. Ярославль, Россия
denistumakov@yandex.ru*Аннотация*

Введение. Вопросы взаимодействия советской милиции и общественности в борьбе с преступностью в период позднего социализма по-прежнему остаются недостаточно изученными. Целью данной работы является исследование различных форм сотрудничества правоохранительных органов и общественности Ярославской области в борьбе с криминальными отклонениями в период «застоя».

Материалы и методы. В статье проанализированы материалы центральной и региональной печати 1960 — 1980-х гг., а также рассекреченная переписка органов правопорядка с ярославским обкомом КПСС тех лет. В основу исследования положены принципы объективности и историзма, проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. В период позднего социализма, несмотря на заметный прогресс в работе милиции и общее улучшение социально-экономической обстановки в стране, масштабы уголовной преступности сохранились и даже возросли. В борьбе с ней МВД СССР прибегало к тесному сотрудничеству с общественностью. Массово создавались добровольные народные дружины и опорные пункты охраны правопорядка, через прессу активно велась пропаганда их деятельности.

Заключение. В результате исследования удалось выявить существование тесного и небезуспешного сотрудничества советской милиции и широкой общественности в борьбе с различными криминальными отклонениями. Вместе с тем начавшийся кризис социально-экономической и политической системы Советского Союза обусловил ряд существенных недостатков в деятельности добровольных народных дружин, преодолеть которые так и не удалось.

Ключевые слова: поздний социализм, милиция, добровольная народная дружина, уголовная преступность, общественность, пресса, Ярославская область

Для цитирования: Тумаков Д. В. Сотрудничество милиции и общественности в борьбе с преступностью в период позднего социализма (по материалам Ярославской области) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 1. С. 168 — 182. EDN ASYNOW

Original article

COOPERATION BETWEEN THE POLICE AND THE PUBLIC IN THE FIGHT AGAINST CRIME IN THE PERIOD OF LATE SOCIALISM (a Case Study of the Yaroslavl region)

D. V. Tumakov
Yaroslavl State Medical University,
Yaroslavl, Russia
denistumakov@yandex.ru

Abstract

Introduction. The issues of interaction between the Soviet police and the public in the fight against crime in the period of late socialism are still insufficiently studied. The purpose of this work is to study various forms of cooperation between law enforcement agencies and the public of the Yaroslavl region in the fight against criminal deviations during the period of “stagnation”.

Materials and methods. This article analyzes the materials of the central and regional press of the 1960s — 1980s, as well as the declassified correspondence of law enforcement agencies with the Yaroslavl regional committee of the CPSU of those years. The research is based on the principles of objectivity and historicism, problem-chronological and historical-comparative methods.

Results and discussion. In the period of late socialism, despite the noticeable progress in the work of the police and the general improvement of the socio-economic situation in the country, crime remained relevant and even increased. In the fight against it, the Ministry of Internal Affairs of the USSR resorted to close cooperation with the public. Voluntary people’s squads and strongholds for law enforcement were massively created, and propaganda of their activities was actively carried out through the press.

Conclusion. As a result of the study, it was possible to identify the existence of close and not unsuccessful cooperation between the Soviet police and the general public in the fight against various criminal deviations. At the same time, the beginning of the crisis of the socio-economic and political system of the Soviet Union led to a number of significant shortcomings of the voluntary people’s squads, which could not be overcome.

Keywords: late socialism, police, voluntary people’s squad, crime, public, press, the Yaroslavl region

For citation: Tumakov DV. Cooperation between the Police and the Public in the Fight against Crime in the Period of Late Socialism (a Case Study of the Yaroslavl Region). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2024;16(1):168—182. EDN ASYNOW

Введение

Период позднего социализма в СССР характеризовался как политической стабильностью и существенным ростом качества жизни населения страны, так и началом кризисных явлений в экономике, ростом коррупции и заметным падением народного энтузиазма. В силу этого представляется интересным обратиться к изучению опыта взаимодействия правоохранительных органов и общественности в борьбе с преступностью на локальном примере Ярославской области.

Материалы и методы

До настоящего времени с внутренней документации органов милиции, суда и прокуратуры периода позднего социализма не снят гриф секретности, поэтому главным источником стали материалы переписки УВД Ярославской области с обкомом

КПСС. Они впервые введены нами в научный оборот. Немаловажную роль сыграли также публикации в центральной и областной периодике 1960 — 1980-х гг. Работа строится на традиционных принципах историзма, системности и объективности, для изучения темы применялись проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы.

Обзор литературы

В современной российской исторической науке тема взаимодействия правоохранительных органов СССР и советской общественности в борьбе с криминалом в период позднего социализма является сравнительно слабо востребованной. Исключение составляют статьи молодых авторов А. Д. Азмуханова, Л. Е. Столярова и В. Р. Губаева [1], а также курского историка А. Г. Рагунштейна [8]. Между тем в коллективном труде по истории ярославской милиции затронуты чисто профессиональные аспекты работы стражей порядка, преимущественно в позитивном для них ключе [3]. Ценная информация о возрастании преступных явлений в ряде республик СССР и реакции общества и союзных властей на эти явления содержится в трудах таких отечественных и зарубежных специалистов, как С. Коткин [4], И. В. Маметьев [7], В. В. Кривошеев [5; 6] и А. Юрчак [10]. Для понимания общеисторического контекста криминогенной обстановки 1960 — 1980-х гг. в советской провинции нужно упомянуть исследование казанского историка А. Г. Галлямовой, изучавшей данный аспект на примере Татарстана [2]. Общим для всех упомянутых работ является акцент на негативных тенденциях, прежде всего на укреплении «теневой экономики». Однако проблема взаимодействия органов власти и правоохранительных органов в борьбе с криминалом по-прежнему остается на периферии внимания российских и зарубежных ученых. Восполнению этого пробела посвящена данная публикация.

Результаты исследования и их обсуждение

За год до начала «перестройки» министр внутренних дел СССР генерал армии В. В. Федорчук в интервью редакции газеты «Известия» утверждал, что «Коммунистическая партия и Советское государство уделяли и уделяют неослабное внимание укреплению правопорядка и социалистической законности как одному из важнейших условий успешного коммунистического строительства»¹. Несмотря на пафос, во многом его слова соответствовали действительности, так как даже в провинции работа правоохранительных органов в период позднего социализма стала лучше организованной. В частности, в структуре УВД по Ярославской области для охраны примерно 600 объектов были созданы 11 подразделений ночной милиции, включая авто- и мотопатрули. Наряды патрульно-постовой службы были приближены к различным торговым предприятиям, а в городских и районных отделах внутренних дел появились спецгруппы в составе инспекторов уголовного розыска, следователей и работников оперативно-технической службы². Подобные действия позволили ярославской милиции добиться снижения краж всех видов, предупредить многие из них, а также задержать 133 преступников в течение девяти месяцев³.

¹ Народная забота о правопорядке // Известия. 1984. 2 марта.

² ЦДНИЯО (Центр документации новейшей истории Ярославской области). Ф. 272. Оп. 235. Д. 51. Л. 3 — 4.

³ Там же. Л. 3.

В 1973 г. в те районы области, где отмечалась сложная оперативная обстановка (Ленинский район Ярославля, Некрасовский, Пошехонский, Ростовский, Переславский районы области), были командированы на усиление руководящий состав и бригады из числа наиболее опытных сотрудников ведущих служб УВД. В том же году проверки некоторых аспектов деятельности органов правопорядка проходили в Ярославле и Рыбинске, Ярославском сельском, Ростовском, Переславском, Гаврилов-Ямском, Некоузском, Некрасовском и Гутаевском районах. Результаты позднее рассматривались на оперативных совещаниях руководства УВД⁴. При отделах уголовного розыска в Ярославле, Рыбинске, Угличе, Ростове и Переславле в начале 1970-х гг. работала оперативно-поисковая группа из 25 человек, наблюдавших за всеми рынками и магазинами, где преступники могли сбывать незаконно нажитые ценности, а также искавших воров и мошенников⁵. Ряд громких уголовных преступлений в 1970 — 1980-е гг. раскрыл один из самых известных ярославских милиционеров — начальник управления уголовного розыска полковник милиции М. Н. Зайденшнир⁶.

В эпоху позднего социализма существенно вырос образовательный уровень как населения СССР в целом, так и сотрудников сил правопорядка в частности. К 1970 г. уже 10 % граждан страны имели высшее образование, а до 70 % — полное среднее [5, с. 48]. Положение дел в органах МВД было даже лучше, чем в среднем по стране. Так, с 1966 по 1971 г. число представителей начсостава УВД Ярославской области с высшим образованием увеличилось с 16,7 до 25,2 %, со средним специальным — с 27,9 до 33,7 %. Аналогичные процессы, как утверждало командование, происходили среди рядового и сержантского состава ярославской милиции⁷. В сравнении с предыдущими десятилетиями в эпоху «застоя» заметно улучшилось и техническое оснащение городских и районных органов внутренних дел Ярославской области: по официальным данным, 78 из 102 служебных помещений были оснащены телефонами, существенно выросло обеспечение милиции радиостанциями, фотолабораториями, магнитофонами и специальной техникой⁸. Для поиска пропавших без вести граждан и решения других сложных задач работниками УВД стал использоваться даже специальный вертолет⁹.

Однако в эпоху «застоя» заметно изменилась сама структура преступности в СССР. Речь, прежде всего, идет об активизации экономической преступности («теневой экономики»). Современный астраханский исследователь И. В. Маметьев датирует начало ее возникновения приходом к власти большевиков, но полагает, что именно в 1960 — 1980-е гг. «теневая экономика стала не только неотъемлемой частью советской жизни, но и превратилась в организованную систему хищения государственной собственности» [7, с. 65]. На рубеже 1970 — 1980-х гг. сначала в южных регионах страны, а затем по всему СССР «теневики» тесно сотрудничали с преступным миром, коррумпированными чиновниками и работниками сил право-

⁴ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 235. Д. 51. Л. 2.

⁵ Там же. Оп. 237. Д. 66. Л. 7.

⁶ История ярославской милиции / ред.-сост. А. В. Шиханов. Ярославль, 2010. С. 114 — 118.

⁷ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 237. Д. 66. Л. 13.

⁸ Там же. Л. 8 — 9, 11.

⁹ История ярославской милиции. С. 108.

порядка [7, с. 68]. По данным некоторых современных ученых, к тому времени оборот организованной преступности в стране достиг примерно 150 — 200 млрд руб. и был лишь в 3,0 — 3,5 раза меньше государственного бюджета Советского Союза [6, с. 97]. Репрессии со стороны государства — в течение 1962 — 1991 гг. за хищения государственного имущества в особо крупных размерах, а также спекуляцию валютными ценностями или ценными бумагами были казнены не менее 8 тыс. чел. [5, с. 96] — не меняли положения.

Отметим, что, несмотря на заметный рост грамотности и уровня жизни населения, проблема уголовной преступности в СССР оставалась актуальной. Лишь по официальным данным, за 1970 — 1983 гг. число зарегистрированных (особенно — в корыстных целях) преступлений в стране удвоилось [6, с. 97]. Не являлась исключением и Ярославская область. В частности, в отчетах о работе УВД или органов прокуратуры региона начиная с середины 1970-х гг. констатировался рост количества изнасилований, хулиганств, тяжких телесных повреждений, умышленных убийств и покушений на них, грабежей и разбоев, а также краж личного, государственного и общественного имущества. В связи с этим правоохранительные структуры активизировали борьбу с причинами подобных явлений. Так, прокуратура проводила специальные проверки по вопросам борьбы с туеядством и призывала к активизации судебного надзора по отношению к ранее судимым или не занятым общественно-полезным трудом гражданам. В 1974 г. в общей сложности 263 жителя региона были привлечены к уголовной ответственности за паразитический образ жизни и бродяжничество¹⁰. Добавим к этому, что вопросы состояния преступности и мер по укреплению общественного порядка регулярно привлекали внимание советских органов власти. В течение 1973 — 1974 гг. городские и районные прокуроры и их помощники сделали по указанному вопросу на сессиях Советов и исполкомов соответствующего уровня в общей сложности 330 докладов¹¹.

Бичом советской экономики в то время стали растраты и мелкие хищения. В исследовании казанского историка А. Г. Галлямовой содержится утверждение о «всестороннем характере хищений в республике (в Татарстане. — Д. Т.)» [2, с. 136]. Ситуация в Ярославской области также не была простой. Проведенные весной 1973 г. смотры состояния сохранности социалистической собственности на предприятиях государственной торговли, кооперации и общепита выявили факты нарушений, злоупотреблений и бесхозяйственности в системе «Мясрыбторга», на Ростовской межрайонной базе, предприятиях фирмы «Океан» и т. д. Хотя расхитители, как гласили секретные документы УВД, были наказаны, а обо всех имевшихся недостатках было доложено в ярославский обком КПСС и облисполком¹², эта проблема не утратила актуальности и в дальнейшем. К началу 1974 г. задолженность по недостачам, хищениям и порче товарно-материальных ценностей на предприятиях мясомолочной, пищевой и легкой промышленности составила 692 тыс. руб.¹³

¹⁰ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 239. Д. 287. Л. 4 — 5; Оп. 244. Д. 93. Л. 1 — 2.

¹¹ Подсчитано по: ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 239. Д. 85. Л. 5.

¹² ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 235. Д. 51. Л. 4.

¹³ Там же. Оп. 239. Д. 86. Л. 6.

Отметим, что в целом в 1967 — 1974 гг. аппарат ОБХСС выявил 1 656 случаев хищений путем присвоения и растраты, 689 — путем кражи и 1 262 факта мелких хищений¹⁴.

Аналогичные проблемы имели место и в сельском хозяйстве региона, где в ходе масштабной проверки противопожарного состояния на фермах, в колхозах и совхозах милиция и комитет народного контроля не только выявили нередкие случаи хищения кормов, сена или скота, но и возбудили 21 уголовное дело в отношении 24 чел. Усилиями правоохранительных органов было изъято и возвращено сельскохозяйственным предприятиям более 1,1 т зерна и 720 кг комбикормов¹⁵.

В эпоху «застоя» в СССР отмечались высокий уровень потребления населением крепких спиртных напитков и, вследствие этого, постепенное падение трудовой дисциплины работников. Данный вывод верен и для Ярославской области. На заседании комиссии по борьбе с пьянством при местном облисполкоме за 1974 г. приводились крайне неприятные факты на эту тему. Так, в 1973 г. 274 работника системы транспортного управления были уволены за различные нарушения трудовой дисциплины¹⁶. При этом в общей сложности 3 500 из 10 700 сотрудников автотранспортных предприятий (АТП) области, т. е. примерно треть, была привлечена к тем или иным дисциплинарным взысканиям, а 533 попали в медвытрезвитель. В АТП № 3 Ярославля на 300 работников приходилось 500 нарушений трудовой дисциплины, причем дела 5 человек обсуждались в товарищеском суде, а еще 101 был наказан за пьянство. Похожая картина складывалась и в Рыбинске¹⁷. Несмотря на строгие меры, в 1973 г. водители АТП допустили 49 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибли 7 и пострадали 45 чел., а еще в 1 585 случаях врачи, осмотрев водителей, запретили им выезд в рейс по причине опьянения¹⁸. В те же годы в Рыбинском, Гаврилов-Ямском и Пошехонском районах области злоупотребление алкоголем вело к общему росту уголовной преступности, в том числе среди несовершеннолетних¹⁹.

Период правления Л. И. Брежнева характеризовался во многом показным вниманием государства к «гласу народа» [3, с. 138 — 139]. Как следует из рассекреченных документов органов внутренних дел Ярославской области, в эпоху позднего социализма важное внимание уделялось обсуждению вопросов соблюдения законности и дисциплины широкой общественностью. В частности, в Ярославле в 1976 г. на заседаниях товарищеских судов, цеховых комитетов, собраниях бригад и профсоюзных групп, комиссий по борьбе с пьянством трудовых коллективов нефтеперерабатывающего завода, завода «Техуглерод», комбината «Красный Перекоп», кожевенного объединения, треста «Ярнефтехимстрой» и автоколонны № 1138 регулярно критиковались нарушения трудовой дисциплины и общественного порядка²⁰. Как правило,

¹⁴ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 235. Д. 51. Л. 7.

¹⁵ Там же. Оп. 235. Д. 51. Л. 5.

¹⁶ ГАЯО (Государственный архив Ярославской области). Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1070а. Л. 4.

¹⁷ Там же. Л. 2.

¹⁸ Там же. Л. 5.

¹⁹ Там же. Л. 12, 13, 15 — 16, 26.

²⁰ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 239. Д. 642. Л. 6.

работники, виновные в различных нарушениях законности или дисциплины, лишались премий, льготных путевок в санатории и Дома отдыха, а также могли потерять место в очереди на получение жилплощади. В некоторых случаях их также могли подвергнуть критике через сатирические листки или стенгазеты²¹.

Ярославский облисполком периода позднего социализма регулярно принимал двухлетние планы комплексных межведомственных мероприятий по улучшению воспитательной и профилактической работы, а также дальнейшему усилению борьбы с алкоголизмом и пьянством в регионе²². Акцент делался не столько на ужесточение наказаний, сколько на назидательную сторону вопроса. Такие действия были вполне типичными. Например, на одном из заседаний в мае 1981 г. председатель облисполкома В. И. Попов счел необходимым усилить работу по воспитанию подростков и детей, а также повысить ответственность несовершеннолетних и их родителей «за беспорядки и безобразия» в подъездах. Примечательно, что для реализации этих целей он считал нужным дать широкую информацию о нарушителях порядка через местное радио и даже телевидение²³.

Возможности органов правопорядка в этом аспекте были немалыми. Как утверждал еще в 1970 г. начальник УВД по Ярославской области полковник милиции А. Д. Макаров, правоохранительные органы пытались повысить свой авторитет у населения региона через рубрики «Моя милиция» в газете обкома КПСС и облисполкома «Северный рабочий» и «Твоя, комсомолец, милиция» или «Внимание, подросток» в газете «Юность», издававшейся областной организацией ВЛКСМ²⁴. Кроме того, УВД активно сотрудничало с местным радио и телевидением, его сотрудники регулярно читали цикл лекций по правовым вопросам для несовершеннолетних рабочих крупнейших промышленных предприятий Ярославля и учащихся ПТУ. Было налажено сотрудничество милиции и средних школ по вопросам правил дорожного движения и противопожарной безопасности²⁵. В Красноперекопском районе Ярославля на крупнейших предприятиях, а также при кинотеатрах и Домах культуры в 1973 — 1974 гг. действовали 4 школы правового воспитания и 4 лектория по борьбе с алкоголизмом и пьянством²⁶. В борьбе с названными социальными аномалиями помимо УВД участвовала кафедра судебной медицины Ярославского медицинского института, чьи сотрудники анкетировали алкоголиков²⁷.

Даже на далекой периферии местные власти стремились использовать все имевшиеся в их распоряжении агитационно-пропагандистские ресурсы для создания негативного образа всех нарушителей законности в глазах широкой общественности. Например, в Брейтовском районе в 1975 г. с соответствующими лекциями по колхозному радиоузлу или перед аудиторией выступали учителя, юристы, медицинские работники и руководители общественных организаций. Статьи аналогич-

²¹ ЦДНІАЮ. Ф. 272. Оп. 239. Д. 642. Л. 6.

²² ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 2068. Л. 176.

²³ Там же. Л. 199.

²⁴ ЦДНІАЮ. Ф. 272. Оп. 237. Д. 66. Л. 18.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Д. 137. Л. 31.

²⁷ Там же. Оп. 239. Д. 87. Л. 17.

ного содержания выходили в районной газете²⁸. В том же году актив Большесельского райкома КПСС в числе неотложных мер по укреплению правопорядка и предотвращению преступлений назвал создание в районе университета правовых знаний и чтение административными работниками лекций для населения по вопросам морали и права. Другими важными мерами считались учреждение звания «Коллектива без правонарушений» и вручение таким коллективам переходящего Красного знамени²⁹. Почетные грамоты облисполкома и областного совета профсоюзов и переходящие Красные знамена в те годы вручались также городам и сельским районам, добившимся прогресса в борьбе с преступностью³⁰.

Антикриминальная деятельность Советского государства в 1960 — 1980-е гг. не сводилась к непосредственной работе милиции, соответствующей агитации в массах или распространению правовых знаний среди населения. Напротив, через центральные и местные СМИ власть регулярно призывала население к борьбе с различными проявлениями уголовной преступности, публикуя конкретные примеры подобного рода. Так, статья в «Северном рабочем» — печатном органе ярославского обкома КПСС и облисполкома — сообщала о том, как ученики 57-й и 69-й средних школ Ярославля П. Холкин, В. Чистяков, В. Буров, Е. Манюнин и Н. Белоусов в конце 1964 г. поймали двух воров, укравших детскую одежду в ближайшем магазине и пытавшихся скрыться на троллейбусе. Приказом начальника управления охраны общественного порядка комиссара милиции 3-го ранга А. В. Толицына школьникам были вручены памятные подарки и почетные грамоты³¹.

Спустя десятилетие передовица официального печатного органа ЦК КПСС газеты «Правда» вновь призывала всех граждан СССР «с чувством высокой гражданской ответственности относиться к законам и моральным нормам социалистического общества, свято блюсти требования дисциплины поведения, активно бороться за утверждение коммунистической нравственности». Подобные действия газета оценивала как «патриотический долг каждого советского человека», поэтому строго контролируемая государством активность граждан в этом направлении ею приветствовалась³².

Передовица утверждала, что парторганизации Москвы и Ленинграда достигли заметных успехов в «воспитании советских людей»: им удалось скоординировать действия исполкомов местных Советов, трудовых коллективов и различных правоохранительных органов. В частности, в столицах активно работали опорные пункты охраны порядка, объединившие усилия домовых комитетов, товарищеских судов, детских комитетов, добровольных народных дружин по охране общественного порядка (ДНД) и милиции. Успешной с точки зрения профилактики правонарушений передовица «Правда» сочла работу парторганизаций Днепропетровской и Гомельской областей, Киргизской ССР и киевского завода «Арсенал». Газета также приводила

²⁸ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 239. Д. 11. Л. 7.

²⁹ Там же. Л. 1 — 2.

³⁰ Там же. Оп. 239. Д. 287. Л. 2.

³¹ Касюков И. Находчивость и смелость. Школьники задержали грабителей // Северный рабочий. 1964. 27 дек.

³² Дисциплина поведения // Правда. 1974. 14 мая.

цитату из письма рабочего Чирчикского электрохимического комбината, Героя Социалистического Труда Д. Шерчибаева, считавшего приоритетной роль трудового коллектива в профилактике различных правонарушений³³.

О работе образцовых ДНД регулярно выходили хвалебные публикации в центральной печати Советского Союза. Так, газета «Известия» в 1972 году напечатала рассказ о деятельности Первомайского оперативного отряда Москвы, считавшегося одним из лучших в стране. На рубеже 1960 — 1970-х гг. его штаб посетили 208 делегаций, включая 17 из зарубежных стран (США, Болгария и др.), оставивших комплиментарные отзывы о деятельности отряда. Среди визитеров были корреспондент американской коммунистической газеты *The Daily World* и высокопоставленные представители МВД многих союзных республик³⁴. К достижениям столичных дружинников автор статьи относил снятие с учета после визита дружинников на дом ряда неблагополучных граждан, ранее замеченных в связях с преступными элементами, попрошайничестве, пьянстве, систематическом нарушении общественного порядка. В подтверждение своих слов журналист Ю. Феофанов приводил обширные цитаты из картотеки Первомайского отряда, при этом пафосно называя его участников «часовыми порядка»³⁵. Согласно озвученной им статистике, в СССР насчитывалось почти 7 млн членов ДНД, которые в общей сложности задержали более 5 тыс. различных преступников³⁶.

Спустя десятилетие в упомянутом интервью союзного министра внутренних дел В. В. Федорчука, посвященном 25-летию ДНД, присутствовал краткий экскурс в их историю. Добровольные народные дружины возникли в конце 1950-х гг. по инициативе рабочих Кировского завода и других промышленных предприятий Ленинграда, а уже 2 марта 1959 г. было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране». Спустя четверть века, как подчеркнул министр, в Советском Союзе функционировали уже 282 тыс. ДНД общей численностью 13 млн чел., ежедневно свыше 400 тыс. дружинников совместно с милицией в свободное от основного вида деятельности время боролись с пьянством, браконьерством, хищениями и спекуляцией, предупреждали правонарушения несовершеннолетних³⁷.

Региональные власти и правоохранительные структуры проявляли заметную активность в вопросе создания ДНД, 85 % из которых были зарегистрированы в исполкомах Советов разного уровня³⁸. В докладе заместителя начальника УВД по Ярославской области полковника милиции Е. Г. Спевака в обком КПСС от 22 ноября 1974 г. четко прослеживается механизм действия властей. Сразу после призыва в передовице «Правды» в регионе повсеместно прошли собрания партийно-хозяйственного актива и трудящихся с обсуждением мер по активизации борьбы с преступностью и правонарушениями. 28 мая был утвержден областной штаб ДНД,

³³ Дисциплина поведения // Правда. 1974. 14 мая.

³⁴ Феофанов Ю. Патруль добра. Рассказ о народной дружине // Известия. 1972. 8 янв.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Народная забота о правопорядке // Известия. 1984. 2 марта.

³⁸ ЦДНИАО. Ф. 272. Оп. 239. Д. 87. Л. 6.

разославший на места методические рекомендации по их регистрации, а также примерный порядок принятия торжественного обещания дружинников и тематический план занятий с ними³⁹.

О том, что процесс создания ДНД не был стихийной инициативой народных масс свидетельствует тот факт, что во главе народных дружин стояли те или иные представители Советского государства. Так, руководителями городского штаба ДНД в райцентре Переславль в 1974 г. стали заместитель председателя горисполкома М. П. Мясникова и заместитель начальника отдела внутренних дел П. М. Киселёв⁴⁰. Позднее во всех отделах внутренних дел городского или районного уровня появились специальные сотрудники для взаимодействия с ДНД, а рядовым дружинникам читались лекции по советскому уголовному и административному праву⁴¹. Даже для вступления в ряды ДНД желавшие сделать это — граждане в возрасте от 18 лет — должны были получить рекомендацию в местных партийных или профсоюзных органах [8, с. 124].

В интервью В. В. Федорчука «Известиям» в качестве наиболее успешных дружинников также назывались те, кто имел хотя бы опосредованное отношение к советской элите. К таковым в публикации были отнесены руководитель штаба ДНД одного из заводов Электростали, ударник коммунистического труда, Герой Советского Союза Д. Тремасов, слесарь-инструментальщик машиностроительного завода в Мытищах, фронтовик, Герой Социалистического Труда, делегат XXVI съезда КПСС Л. Пацейко и наладчик подшипникового завода в Минске, руководитель дружины одного из цехов, кавалер ордена Ленина С. Авсеевич⁴². Министр особо подчеркивал, что органы правопорядка и народные дружинники «делают одно общее дело». В ряде крупных городов СССР (Горький, Нижний Тагил, Ростов-на-Дону, Рига) ими создавались совместные посты и велось уличное патрулирование, в других местах перед заступлением на службу члены ДНД получали инструкции от опытных сотрудников милиции⁴³.

Доклады представителей УВД об успехах и мерах по улучшению условий работы ДНД в те годы регулярно звучали на заседаниях ярославского облисполкома⁴⁴. У нас нет оснований считать эти сведения фикцией. Например, только силами народных дружин Краснопереконского района Ярославля в 1979 г. в милицию или в штаб ДНД были доставлены 3 660 нарушителей общественного порядка, а за первый квартал 1980 г. — еще 1 746⁴⁵. В середине 1970-х гг. милиция и общественность Ярославской области ежемесячно проводили по 2-3 рейда по изъятию с улиц пьяниц, хулиганов, бродяг и других правонарушителей⁴⁶. В конце концов деятельность ДНД была далеко не безопасной. Во второй половине 1960-х гг. в Казани от рук вооружен-

³⁹ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 237. Д. 177. Л. 14.

⁴⁰ Там же. Л. 15.

⁴¹ Там же. Л. 13.

⁴² Народная забота о правопорядке.

⁴³ Там же.

⁴⁴ ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 2068. Л. 27.

⁴⁵ Там же. Д. 1914. Л. 14.

⁴⁶ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 239. Д. 287. Л. 2.

ных преступников погибли А. Айдинов и И. Ассман — студенты местного авиационного института [1, с. 198], и этот факт не был единственным.

Опасность для членов ДНД сохранялась и в дальнейшем. В том же редакционном интервью «Известиям» министр внутренних дел Советского Союза В. В. Федорчук приводил некоторые примеры самоотверженности народных дружинников. Так, латвийские колхозники Я. Салминыш, Д. Эбериныш и Р. Ритиныш были награждены медалями «За отличную службу по охране общественного порядка»: они умело организовали преследование преступников, ограбивших сельский магазин и задержали их. Вступившим в единоборство с вооруженными преступниками и задержавшим их дружиннику С. Кондакову из Донецка был вручен орден Красной Звезды, а его коллегам Е. Таслунову (Череповец) и А. Хрусталёву (Москва) — орден «Знак Почета»⁴⁷.

Вместе с тем деятельность дружинников подчас вызывала у командования органов внутренних дел области обоснованные нарекания. Так, в упомянутом докладе в обком КПСС полковник милиции Е. Г. Спевак сообщал, что в реальности деятельность большинства из 799 дружин была фиктивной. На охрану общественного порядка ежедневно выходили не более 650 чел. из 60 тыс. членов ДНД, официально имевшихся в области. Подобные факты были отмечены даже в Кировском, Ленинском, Красноперекопском и Заволжском районах Ярославля, а также в Центральном и Пролетарском районах Рыбинска⁴⁸. Острота данной проблемы сохранялась и в последующие годы. Как утверждал в 1977 г. инструктор отдела административных органов обкома КПСС В. Бородин, эффективность работы 17 ДНД Заволжского района Ярославля общей численностью 4 340 чел. по-прежнему низкая, так как «почти половина дружин бездействует, многие из них допускают срывы дежурств»⁴⁹.

Неудовлетворительной в упомянутом докладе полковника Е. Г. Спевака была признана работа народных дружин на крупнейших промышленных предприятиях областного центра — моторном, вагоноремонтном и электромашиностроительном заводах, а также ДСК-1, заводах «Холодмаш», «Пролетарская свобода» и АТИ, заводе топливной аппаратуры и заводе № 50, комбинате «Красный Перекоп», швейном объединении «Волга», обувной фабрике «Североход»⁵⁰. Между тем в январе — октябре 1974 г. 421 работник Ярославского моторного завода был задержан за пронос водки на его территорию, а еще 2 455 рабочих данного предприятия были доставлены в медицинский вытрезвитель⁵¹.

Согласно тому же документу, слабо работали ДНД и на периферии. Так, в Ростовском, Гаврилов-Ямском, Гутаевском и Ярославском сельском районах дружинники были плохо обучены формам и методам борьбы с правонарушениями, не имели требуемой связи с местными органами внутренних дел, а сами их дежурства

⁴⁷ Народная забота о правопорядке.

⁴⁸ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 237. Д. 177. Л. 11.

⁴⁹ Там же. Оп. 244. Д. 212. Л. 3.

⁵⁰ Там же. Оп. 237. Д. 177. Л. 12.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Л. 13.

систематически срывались⁵², поэтому результативность работы оставалась низкой. В райцентре Гутаев на 16 предприятиях и в организациях, располагавшихся на правом берегу Волги, дежурить выходили лишь 3 или 4 дружинника льнокомбината «Тульма», а в райцентре Гаврилов-Ям из 20 ДНД 15 фактически не участвовали в охране общественного порядка⁵³. По данным справки комиссии по борьбе с пьянством при ярославском облисполкоме за 1974 г., в Пошехонском районе товарищеские суды проявляли пассивность, ДНД бездействовали, а соответствующей комиссии при райисполкоме не оформлялась делопроизводственная документация⁵⁴. В Рыбинском районе на низком уровне велась борьба с самогонварением, РИК и РОВД слабо контролировали деятельность товарищеских судов и не проявляли внимания к работе сельских и поселковых Советов. Отмечалось в документе и безразличие отдельных руководителей совхозов и колхозов к проблеме пьянства и роста преступных проявлений⁵⁵.

В качестве меры по исправлению ситуации командование УВД еще в августе 1974 г. предлагало пересмотреть состав дружин за счет «их укомплектования коммунистами и комсомольцами, и лучшими людьми предприятий»⁵⁶, т. е. брать в их состав наиболее лояльных советскому режиму граждан. По официальным данным, в Ярославской области члены КПСС и ВЛКСМ в совокупности составляли примерно половину народных дружинников⁵⁷. Отметим, что спустя десять лет министр внутренних дел в интервью «Известиям» тоже подчеркивал высокую роль комсомола в организации и деятельности ДНД в масштабах всей страны. В середине 1980-х гг. в СССР насчитывалось более 40 тыс. оперативных комсомольских отрядов общей численностью более 1 млн чел., а в качестве лучших В. В. Федорчук назвал дружины Львова, Новосибирска, Ленинграда и других крупных городов⁵⁸.

Вторым важным недостатком, также подвергнутым критике в документах ярославской милиции, стала слабая координация действий различных инстанций в борьбе с преступностью, особенно среди несовершеннолетних. Как отмечали стражи порядка, руководители отдельных предприятий, председатели фабрично-заводских комитетов и месткомов, мастера и секретари комитетов ВЛКСМ проявляли в целом слабое внимание к несовершеннолетним правонарушителям и не передавали информацию о них в органы милиции. В ряде учебных заведений, по мнению областного УВД, классные руководители редко посещали трудных учеников на дому, не брали над ними шефство и не пытались найти к ним индивидуальный подход, а только стремились контролировать успеваемость⁵⁹. Медленно велась работа по созданию в Ярославской области опорных пунктов охраны правопорядка: в 1974 г. их насчитывалось всего 27, в то время как в 14 районах (Заволжский район Ярославля, Ярославский сельский, Ростовский, Угличский, Гав-

⁵³ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 237. Д. 177. Л. 17.

⁵⁴ ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1070а. Л. 18.

⁵⁵ Там же. Л. 32 — 33.

⁵⁶ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 237. Д. 177. Л. 18.

⁵⁷ Там же. Оп. 239. Д. 87. Л. 7.

⁵⁸ Народная забота о правопорядке.

⁵⁹ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 237. Д. 177. Л. 5.

рилов-Ямский и др.) их совсем не было, несмотря на сильный рост преступности на их территории⁶⁰.

В служебной документации УВД по Ярославской области приводились наглядные примеры успешной деятельности ДНД и опорных пунктов охраны правопорядка. К таковым, в частности, относились передовые народные дружины судостроительного завода имени Володарского в Рыбинске и радиозавода в Ярославле⁶¹. Второй случай в наибольшей степени соответствовал официальному идеалу и расценивался в документе как явный ориентир для остальных. Деятельностью опорного пункта руководил заместитель директора завода, член КПСС, депутат райсовета Слёзкин, благодаря которому состояние правопорядка в поселке заметно улучшилось. Партийная организация предприятия смогла объединить усилия ЖЭКа, товарищеского суда, детской комнаты, народной дружины, депутатской группы и милиции. Стражи порядка и общественные активисты регулярно проводили в поселке специальные рейды по выявлению пьяниц, дебоширов, тунеядцев и несовершеннолетних правонарушителей, проверяли образ жизни ранее судимых граждан и стремились найти индивидуальный подход к каждому из них⁶².

Заключение

Согласно хрестоматийному высказыванию антрополога А. Юрчака, в эпоху позднего социализма «советская система воспринималась большинством советских граждан и большинством зарубежных наблюдателей как система мощная и незыблемая» [10, с. 36]. Такой она и стремилась быть в борьбе с криминальными отклонениями. Милиция регулярно проводила рейды против преступников, используя при этом новейшие технические достижения тех лет, а позднее отчитывалась о достигнутых успехах перед партийно-советскими органами. Властями и МВД велась соответствующая агитация через региональные масс-медиа.

Одновременно Советское государство, как и в более ранние времена [9, с. 88], пыталось победить преступность при помощи широких масс населения. С этой целью еще в период «оттепели» власти поддержали создание ДНД по всей стране. В эпоху «застоя» данный курс продолжался в еще большем масштабе, причем роль правящей партии и комсомола в возникновении новых дружин на местах постоянно росла и всеми способами подчеркивалась. А. Г. Рагунштейн в целом положительно оценил этот опыт взаимодействия сил правопорядка и общества в борьбе с преступностью [8, с. 132]. Отрицать заслуги ДНД будет неверно, но в то же время в их деятельности присутствовали и такие негативные черты, как полная зависимость от партийных инстанций, акцент на количество создаваемых народных дружин, а не качество работы, а также полное бездействие значительной их части. В Ярославской области в 1970 — 1980-е гг. многие ДНД существовали лишь в официальных отчетах местных властей. Перечисленные характеристики были во многом характерны для политической и социально-экономической системы страны, в работе которой в те годы уже явно наметились кризисные черты.

⁶⁰ ЦДНДН. Ф. 272. Оп. 237. Д. 177. Л. 4.

⁶¹ Там же. Л. 13.

⁶² Там же. Л. 4.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азмуханов А. Д., Столяров Л. Е., Губаев В. Р. Боевая студенческая дружина КАИ им. А. Айдинова // XXIII Туполевские чтения (школа молодых ученых): материалы Междунар. молодеж. науч. конф.: сб. докл.: в 4 т. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2017. Т. 4. С. 197 — 200.
2. Галлямова А. Г. История Татарстана: модернизация по-советски (вторая половина 1940-х — первая половина 1980-х гг.). Казань: Магариф, 2010. 223 с.
3. Кищенко М. С., Никифоров Ю. С., Тумаков Д. В. Документальные материалы верхневолжских архивов как источник по взаимоотношениям центра и регионов в позднесоветский период (1953 — 1985 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 2 (62). С. 132 — 141. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-2-2022-st-15.pdf>
4. Коткин С. Предотвращенный Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970 — 2000. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 240 с.
5. Кривошеев В. В. Организованная преступность в Советской России: парадокс институционализации. Часть первая // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 3. С. 86 — 99.
6. Кривошеев В. В. Организованная преступность в Советской России: парадокс институционализации. Часть вторая // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4. С. 95 — 108.
7. Маметьев И. В. Особенности теневой экономики в СССР эпохи «застоя» // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 1 (69). С. 65 — 70.
8. Рагунштейн А. Г. Правовой статус добровольных народных дружин по охране общественного порядка (1959 — 1991 годы) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 1. С. 121 — 133.
9. Тумаков Д. В., Чудакова М. С. Правопорядок и госбезопасность Советской России (1917 — 1918 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 3 (63). С. 82 — 93. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-3-2022-st-10.pdf>
10. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.

Статья поступила в редакцию 30.08.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 17.01.2024.

Информация об авторе:

Денис Васильевич Тумаков, доцент кафедры истории и философии Ярославского государственного медицинского университета (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Революционная, 5), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>, denistumakov@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Azmukhanov AD, Stolyarov LE, Gubaev VR. Aydinov Combat Student Squad of KAI. *XXIII Tupolev Readings*. Proceedings of International Youth Scientific Conference. 2017;4:197—200. (In Russ.)
2. Gallyamova AG. History of Tatarstan: Modernization in the Soviet Way (the Second Half of the 1940s — the First Half of the 1980s). Kazan;2010. (In Russ.)
3. Kishchenkov MS, Nikiforov YuS, Tumakov DV. Documentary Materials of the Upper Volga Archives As a Source on the Relations between the Center and the Regions in the Late Soviet Period

(1953 — 1985). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(2):132—141. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-2-2022-st-15.pdf> (In Russ.)

4. Kotkin S. Prevented Armageddon. The Collapse of the Soviet Union, 1970—2000. Moscow;2018. (In Russ.)

5. Krivosheev VV. Organized Crime in Soviet Russia: the Paradox of Institutionalization. Part One. *Bulletin of Immanuel Kant Baltic Federal University*. 2021;(3):86—99. (In Russ.)

6. Krivosheev VV. Organized Crime in Soviet Russia: the Paradox of Institutionalization. Part Two. *Bulletin of Immanuel Kant Baltic Federal University*. 2021;(4):95—108. (In Russ.)

7. Mametyev IV. Features of the Shadow Economy in the USSR of the Era of “Stagnation”. *Bulletin of Astrakhan State Technical University*. 2020;(1):65—70. (In Russ.)

8. Ragunstein AG. Legal Status of Voluntary People’s Squads for the Protection of Public Order (1959—1991). *Historical and Legal Problems: a New Perspective*. 2020;(1):121—133. (In Russ.)

9. Tumakov DV, Chudakova MS. Law, Order and State Security of Soviet Russia (1917 — 1918). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(3):82—93. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-3-2022-st-10.pdf> (In Russ.)

10. Yurchak A. Everything was Forever, until It was No More: the Last Soviet Generation. Moscow;2014 (In Russ.)

The article was submitted 30.08.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 17.01.2024.

Information about the author:

Denis V. Tumakov, Associate Professor of Department of History and Philosophy of Yaroslavl State Medical University (5 Revolutsionnaya Str., Yaroslavl 150000, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>, denistumakov@yandex.ru

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.